

Аркадий Аверченко

ЧЁРТОВА
ДЮЖИНА

Москва
RUGRAM
2021

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
А19

Аверченко, А.Т.

А19 Чёртова дюжина / А. Т. Аверченко. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 128 с. — (RUGRAM-КЛАССИКА).

ISBN 978-5-519-72718-1

В нашем новом проекте вы найдете как книги из «золотого фонда» классической русской литературы, так и редкие, почти забытые, произведения авторов, оставшихся в тени своих великих современников. Эти книги не утратили самобытной актуальности, сегодня, как и сто лет назад, они определяют пути русской культуры, ищут ответы на «проклятые вопросы».

Без этих книг невозможно понять кто мы, кем мы были, куда движемся. Мы отобрали для вас самые важные тексты русских классиков, представили их в наиболее полных редакциях, без каких либо сокращений и цензурных изъятий, и составили серию RUGRAM-КЛАССИКА.

Вашему вниманию представляется книга Аркадия Тимофеевича Аверченко «Чёртова дюжина».

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-72718-1

© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
ПРОЛОГ	6
ХЛЕБОСОЛ	9
ВИЗИТЕРЫ.....	15
ЧЕЛОВЕК ЗА ШИРМОЙ.....	27
ДУША ОБЩЕСТВА.....	34
ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ	47
С КОРНЕМ	61
ОТБИВНАЯ КОТЛЕТА.....	69
ДАМЫ	79
НАТУРЩИЦА	93
НЕРАЗГОВОРЧИВЫЙ СОСЕД	108
ИСКУССТВО ЛЮБИТЬ	115

ОТ АВТОРА

Может быть, все, кому придется держать в руках эту книгу, усмотрят противоречие между заглавием ее и количеством напечатанных в ней пьес.

Противоречие это вынужденное: хотя «чёртова дюжина» обязывала бы автора ввести в книгу тринадцать пьес, но, принимая во внимание общеизвестную мнительность актеров и веру их в «несчастливые числа» — автор ограничился только двенадцатью пьесами.

Конечно, автору могут задать вопрос: почему же не изменено заглавие книги в связи с действительным количеством пьес?

Автор извиняется...

Всего, ведь, не сообразишь.

Автор

ПРОЛОГ

Монолог

*Из-за кулис выходит актер во фраке.
Говорит, обращаясь к публике.*

Актер. Милостивые государины, милостивые государи и вы, господа контрамарочные!.. Так как то, что мы начинаем в этом сезоне, является для вас делом совершенно новым, необычайным, я скажу более — неслыханным, — то дирекция поручила мне ознакомить вас хоть немного с главными принципами нашего предприятия.

Как оно называется? Я вижу выражение лихорадочного любопытства на ваших разгоревшихся лицах и поэтому не буду вас томить: мы открываем *театр*.

Да, театр!

Что же это такое театр?

Театром называется здание, резко разграниченное рампой на две части... Вот это, видите... (*хлопает ладонью по рампе*) это называется рампа... Ишь ты какая! Да, рампа.

Вот эта часть здания называется сценой, — вот эта, видите? А эта — зрительным залом. Многие из вас, вероятно, и не подозревали, что это, в чем они сидят, называется зрительным залом. Актеры, и в особенности антрепренеры — народ страшно суеверный. Если на сцене больше публики, чем в зрительном зале, то это, по существующей примете, считается «плохими делами». Если же, наоборот, то это хорошая примета: значит, дела идут отлично...

Так о чем мы говорили?.. Да, о сцене... Сцена в приличных театрах разделена на две части: на сцену, как таковую, где играют, — и кулисы, где происходят закулисные интриги. Чтобы публика не видела закулисных интриг — ставят ширмы, так называемые «декорации». Наша дирекция, кроме того, впервые применила очень остроумное нововведение, так называемый «занавес». Вот этот, видите? Хорошая штука, не дешевая. И обратите внимание — какое удобство: играют актеры — занавес поднят; кончили — трах! Занавес опускается. Чрезвычайное удобство.

Для игры в нашем театре, по мысли режиссера, пригласили актеров. После долгих опытов мы убедились, что эта профессия является наиболее подходящей для игры на сцене. Замечено, что ни с зубными врачами, ни даже с помощниками присяжных поверенных никогда не достичь таких результатов, как с актерами.

О второй части театра я уже, кажется, говорил, что она называется зрительным залом.

Человек, явившийся туда, называется зрителем, хотя бы до этого он назывался шулером, поджигателем и фальшивомонетчиком. Не потому ли театральные представления собирают иногда так много публики?..

Те стулья, на которых вы сидите, называются: «местами». Вот я вам сейчас покажу: будьте добры, вы вот... в первом ряду, немного приподняться... Вот так, мерси. Вот видите — это место! Мерси! Теперь можно сесть.

Вот то место, та дорожка, где никто не сидит называется «Проход», от слова «прохожу», «проходить»! Вы спросите: почему же и тут не поставлены стулья? Ведь

дирекции выгоднее, когда больше мест. Вы правы, но не учли одного обстоятельства: а как же будут попадать на свое место зрители? У нас по этому поводу были бурные совещания и, в конце концов, большинство, с архитектором во главе, победило: проход оставлен.

По образцу лучших английских театров «Ипподрома», Дрюриленского и Ковенгарденского — нами устроена так называемая «касса» (от французского *«la caisse»*). Она представляет то удобство, что в ней можно брать билеты на так называемый «спектакль».

Главный аксессуар кассы — так называемый «Аншлаг»: «все билеты проданы».

Если вы будете относиться к нам хорошо, по настоящему — мы будем показывать вам часто-часто этот аншлаг. Ладно?

Ну, теперь, кажется все... (*спотыкается о суфлерскую будку*). Ах, да! Вот об этом еще не сказал. Вы видите это? Думаете, она пустая? Как бы не так! Нет, в ней сидит человек. Всякий заинтересуется: почему это человека в будку спрятали... Дело очень просто: как известно, зритель иногда выражает свои чувства тем, что бросает нам на сцену цветы... Это еще ничего. Но иногда он бросает и плоды и овощи — огурцы, картофель. Может, актеры этого и заслуживают... Но почему должен страдать совершенно безвинный суфлер? Вот мы его и закрыли.

Кроме будки, мы заимствовали кое-что и от «Художественного театра». Именно — уборные. (*Из-за кулис протягивается рука, дергает оратора; он наклоняет голову.*) А? Что? Я об артистических! А? И об артистических нельзя? Не понимаю... Почему нельзя? Решительно ничего не понимаю... (*появившись немного, уходит*).

ХЛЕБОСОЛ

Действующие лица

Кулаков.

Гость.

Горничная.

*Столовая. За обеденным столом суетится
Кулаков и Горничная.*

Кулаков. Ты колбасу-то как, дура, разложила? Нужно разложить так, что будто ее много... По краям надо!.. А то на средину все кучей свалила! А селедку можно и сократить... Что? не знаешь как? Из средины вынь два кусочка, да и сдвинь голову к хвосту ближе, она и будет казаться, будто целая... А грибки-то... Почему ты их на самый конец стола загнала? Грибки дешевле — их и нужно ближе поставить. И кильки тоже... Нако-ся. А икра где?

Горничная. Вот икра.

Кулаков. Ты что же... так нашему лавочнику и сказала, как я велел?

Горничная. Так и сказала.

Кулаков. Как же ты сказала?

Горничная. Да так и сказала.

Кулаков. Фу ты, какое дерево. «Так, так»! А как так?

Горничная. Да как вы велели.

Кулаков. А как я велел?

Горничная. Что, дескать, мы хоть и берем всю коробку икры, а только это для виду нам нужно, для нужного гостя...

Кулаков. Ну?

Горничная. И что мы, дескать, когда Гость уйдет, сейчас же вернем банку, свесим в лавке и что не хватит, то нам пусть на книжку запишет...

Кулаков. Ну, правильно. А он что же сказал на это?

Горничная. А он говорит: Эх вы, говорит, сквалыжники!

Кулаков. Это он, наверно, на тебя сказал.

Горничная. А я-то тут причем? Вы же покупаете...

Кулаков. Ну, ну ладно! Тебе лишь бы языки чесать (*Звонок.*) Вон, звонок. Это, наверно, **Гость** и есть (*Горничная уходит.*) А икру я все-таки за цветок поставлю. Авось сразу не заметит. А в середине еды можно и спохватиться, будто нечаянно, указать...

Входит Гость.

Гость. Живы, здоровы? Наше вам! (*Целуются.*)

Кулаков. Ну, вот и хорошо... Как раз вовремя. Пожалуйте, пожалуйте... подзакусим, подкрепимся малость... Не могу, такая уж у меня натура... люблю угостить гостя! Садитесь вот тут. Вот вам приборик. Грешный человек, и сам покушать люблю и угостить охотник. Вам простой или специальной прикажете? (*Наливает водку.*) Эх, если бы мне средства настоящие, кажется, целый день угощал бы и поил гостей... (*вздыхает.*) Но где же их возьмешь, средства-то... Опять же и жизнь теперь вздорожала. К чему не при-